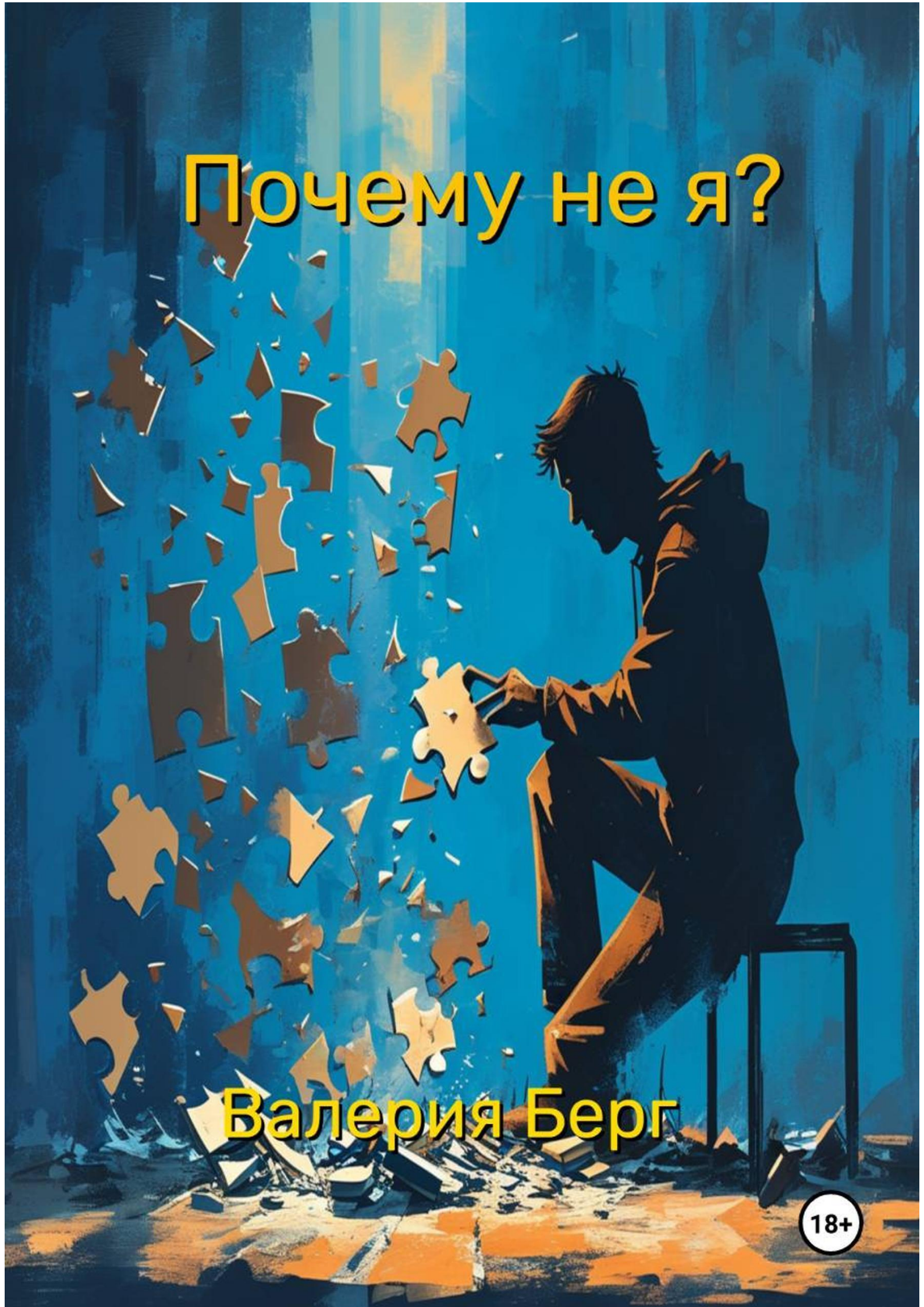

Почему не я?

Валерия Берг

18+

Валерия Берг

Почему не я?

«Автор»

2026

Берг В.

Почему не я? / В. Берг — «Автор», 2026

На огромном заводе всё подчинено жёсткой технологической карте: прессы грохочут, станки штампуют тысячи одинаковых, блестящих сковородок. Здесь всё предсказуемо. Но человеческие души — не конвейер. Жизнь штампует их грубо, безжалостно, оставляя глубокие раны. Оля пришла на производство, ожидая увидеть серую, уставшую массу рабочих. Но за семь лет работы бок о бок с ними она поняла: под засаленными робами скрываются шекспировские драмы, от которых стынет кровь. Главный герой этой истории — суровый бригадир Олег. Мужчина с советской закалкой, который на работе управляет сложнейшими процессами, а дома тащит на себе неподъёмный быт созависимых отношений. Мальчик, у которого пьющая мать украла детство, вырос и бессознательно запер себя в персональном аду, пытаясь спасти тех, кто не просит о спасении. Эта книга — не о заводе. Она о людях, которые разучились летать, но отчаянно пытаются поползти до своего призрачного счастья. И о главном, разрывающем грудь вопросе: «Почему не я?».

© Берг В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Валерия Берг

Почему не я?

Глава

Эта книга - художественный вымысел.

Имена, персонажи, места действия и подслушанные разговоры являются плодом воображения автора.

Автор не имел цели изобразить конкретных реальных лиц или нанести вред чьей-либо репутации.

ОТ АВТОРА

Вы когда-нибудь задумывались, из чего штампуются человеческая судьба?

На большом производстве всё просто. Там стоят огромные прессы, грохочут станки, льется раскаленный металл. На нашем заводе штамповали обычные кухонные сковородки. Тысячи одинаковых, гладких, блестящих дисков, готовых к употреблению. На заводе всё подчинено жесткой технологической карте: делай раз, делай два — и на выходе получишь стандартный, предсказуемый результат.

Но с человеческими душами этот конвейер не работает. Их тоже штампует жизнь — грубо, безжалостно, проверяя на излом, но на выходе всегда получается что-то глубоко израненное и уникальное.

Когда я, обычная женщина по имени Оля, пришла работать на это огромное шумное предприятие, я думала, что увижу там просто серую массу рабочих. Людей «с простецой», уставших от смен, пахнущих мазутом и металлом. Мне казалось, что на таком производстве все чем-то похожи друг на друга. Но за семь лет работы бок о бок с этими людьми я поняла: под засаленными рабочими робами прячутся такие шекспировские драмы, от которых стынет кровь.

Эта книга — не о заводе. И она не о сковородках. Она о людях, которые разучились летать, но отчаянно пытаются доползти до своего призрачного счастья.

Главный вопрос, который сквозит через каждую страницу этой истории, звучит просто, но разбивает сердце на части: **«Почему не я?»**

Это не мой вопрос. Это глухой, немой, разрывающий грудь крик мужчины, с которым мне довелось делить рабочие будни. Человека, который всю жизнь жертвовал собой, тянул чужой быт, спасал тех, кто не просил о спасении, но в ответ получал лишь предательство, одиночество и холодный салон собственного автомобиля. Это вопрос сотен тысяч людей, которые смотрят на красивую гляцевую жизнь в экранах своих телефонов и не понимают: *«Почему не меня любят? Почему не меня выбирают? Что со мной не так?»*

Я приглашаю вас пройти этот путь вместе со мной. Посмотреть, как за суровой маской заводской «закостенелости» скрывается ранимый ребенок, и как легко человек, ослепленный одиночеством, способен разрушить собственную жизнь ради минутной иллюзии.

Возможно, в этих чужих косяках, чужих запоях и чужих поломанных судьбах вы найдете ответ и на свой собственный главный вопрос.

Глава 1. Бригадир с простецой. Мир иллюзий.

Когда я устроилась на крупный завод по производству сковородок, то познакомилась с коллегой постарше — разница в возрасте у нас составляла лет пятнадцать. Его звали Олег. Это был седой, крепкий мужчина со смуглой от копоти и металла кожей. Наверное, на любом большом производстве рабочие со временем становятся чем-то похожи друг на друга. Мы отработали бок о бок почти семь лет. Конечно, в рабочих моментах не всё складывалось гладко. Иногда я смотрела на него и видела, как лихо его потрепала жизнь. В его характере чувствовалось что-то заостенелое, но в силу молодости я тогда ещё не понимала, что именно».

Теперь, спустя годы, я часто думаю: почему его характер был таким заостенелым?

Возможно, виной тому банальная заводская рутина. Когда человек десятилетиями повторяет одни и те же действия, у него вырабатывается жесткий алгоритм выживания. Любые перемены, новые идеи или молодые коллеги кажутся ему угрозой для привычной стабильности. Отсюда и бралось это глухое упрямство: «Я тридцать лет так делал и буду делать дальше».

А может, правы те, кто говорит, что «потрепанный жизнь» человек — это человек окаменевший. Пережив череду потерь, предательств или бедности, он просто закрыл свои эмоции на замок, перестал доверять людям и стал эмоционально глухим. Заостенелость была его жестким стержнем — обидой на мир и разочарованием в жизни.

Не стоит сбрасывать со счетов и старую советскую закалку. Он принадлежал к тому типу людей, которые привыкли молча терпеть и вкалывать. Для них компромисс или мягкость — это проявление слабости. Он был суров к себе, а потому так же безжалостно суров к окружающим.

Но сильнее всего в глаза бросался скрытый страх. Эта броня рождалась из уязвимости. Он ведь понимал, что стареет, здоровье уходит, а на пятки наступает амбициозная молодежь. Чтобы никто не заметил его слабости и страха потерять свое место, он включал режим непробиваемой стены, никого, не подпуская к себе близко.

На нашем производстве он занимал должность бригадира. Работать умел на совесть, лентяем никогда не был. Поскольку по работе мы общались постоянно, со временем он стал делиться и личным. Рассказал, что живет с женщиной на шесть лет младше него. Она работала продавцом в «Магните» и была совершенно ничем не примечательна. Когда я видела её на кассе, она казалась неживой — никакого эмоционального отклика, вечно недовольная, будто пребывающая в состоянии анабиоза. Покупателей она словно вообще не замечала.

Они часто мелькали в ленте «ВКонтакте». Как-то раз они даже устроили совместную фотосессию, но кадры вышли печальными и какими-то безжизненными — в них не чувствовалось ни капли тепла. Глядя на эти снимки, я невольно делала психологические выводы об их совместной жизни. В этой тоске не было загадки, всё казалось до боли очевидным: союз двух глубоко уставших, надломленных людей, сошедшихся не от избытка чувств, а от обоюдного одиночества. Фотосессия выглядела попыткой примерить маску «нормальной, счастливой пары», но камера безжалостно обнажала правду. Они жили серо и безрадостно, потому что оба давно сдались. Бригадир прятал свою уязвимость за заводской заостенелостью, а его женщина — за витриной супермаркета и маской анабиоза. Они не зажигали друг друга, а лишь удваивали общую тоску, став безмолвным отражением чужой пустоты.

Сам он без прикрас рассказывал, что сожительница у него в доме исключительно «для красоты». По хозяйству она якобы не делала ровным счётом ничего: ни готовила, ни стирала — всем бытом бригадир заведовал сам. Поначалу эти откровения вызывали у меня лишь недоумение и вежливое недоверие. Мне казалось, что он преувеличивает. Но сомнения развеялись в прах, когда однажды прямо во время смены она позвонила ему и на полном серьёзе спросила, как варить макароны. Я, стоявшая рядом, чуть на месте не упала. Женщине под сорок, а она не знает таких базовых вещей.

Впрочем, яблоко от яблони недалеко упало. Как выяснилось позже, у Люси была двенадцатилетняя дочь, которую мать тоже ни к чему в этой жизни не приучила. Девушка нигде не работала, плотно сидела на маминой шее и часто где-то пропадала неделями. При этом

саму Люсю судьба собственного ребёнка вообще не интересовала. В этой семье эмоциональная глухота была нормой: мать жила в своём вечном анабиозе, дочь вела праздный, кочевой образ жизни, а Олег молча вкалывал на заводе, чтобы содержать это ленивое, равнодушное семейство.

Как-то зимой Олег пришел на смену сам не свой — мысленно отстраненный, с потемневшим лицом. Я не выдержала и спросила: «Олег, что случилось?»

Он глухо выдохнул, посмотрел на меня и выдал:

— Люся запила. Прикинь, мне сейчас звонят из полиции. Нашли её на улице. Зима, мороз, а она в одной ночной рубашке бродит по городу с плетеной корзиной. Ищет грибы...

— Ты прикалываешься? — я уставилась на него, не веря своим ушам.

— Какое там, — Олег махнул рукой и отвернулся. — Допилась. Галлюцинации пошли, белочка.

Из отделения Люсю увезли на скорой и сразу отправили в психиатрическую лечебницу. Там она отлежала почти месяц. Я смотрела на Олега в те дни и поражалась. Говорят, что женщины пьют страшнее и беспросветнее мужчин, но чтобы до такой степени, до полной потери реальности — с этим я столкнулась впервые. Это была настоящая жесть.

Позже, анализируя эту ситуацию, я поняла, в чем коварство женского алкоголизма. В отличие от мужчин, которые часто пьют открыто, в компаниях, женщина до последнего скрывает свою зависимость из-за страха жесткого общественного осуждения. Женский алкоголизм — это всегда глубоко одинокое, «тихое» пьянство, замешанное на стыде и внутренней пустоте. Люся годами глушила свои депрессивные состояния алкоголем на глазах у Олега, но из-за своей эмоциональной глухоты он видел лишь «тихую, неприметную женщину», уставшую после смены в «Магните». Алкогольный психоз, та самая «белочка» с зимним поиском грибов, — это не внезапная вспышка. Это финал долгой, невидимой деградации психики, когда истощенный одиночеством мозг просто отключает реальность, заменяя ее безумными иллюзиями.

Со временем я начала замечать за ним ещё одну странную особенность: сколько я там работала, он упорно и непрерывно находился в поиске другой женщины. Как-то раз я не выдержала и спросила прямо: «Зачем тебе кто-то ещё, если дома своя под боком?». Он ответил на удивление цинично и открыто: сказал, что просто не любит её, а живут они вместе от безысходности. На этой волне откровений он даже несколько раз полушутя намекал: «Может, замутим с тобой?». Само собой, я сразу и недвусмысленно дала ему понять, что из этой затеи ничего не выйдет. Заводской роман с бригадиром постарше точно не входил в мои жизненные планы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.